

В заключение подчеркнем: говорить о том, что грамматика «порождает» речь, можно лишь в особом, условном смысле, соответствующем постулатам генеративной теории [3]. В психолингвистической реальности грамматика не порождает, а только организует речь. Речь порождается не грамматическим «автоматом», а живым человеком, чья личность включена в контекст социума и этнокультуры. Социум и этнокультура наряду с языком участвуют в порождении речи. Их можно представить как систему сценариев; на их фоне разворачивается речемыслительная деятельность людей, двигаясь «по рельсам» сценарных структур.

Список литературы

1. Денисов П.Н. Принципы моделирования языка. М.: МГУ, 1965.
2. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идиоэтнолизм речи (проблемы лексической сочетаемости). Самара: Изд-во Самар. филиала МГПУ, 2001.
3. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. Благовещенск: Изд-во БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1999.

* * *

1. Denisov P.N. Principy modelirovaniya jazyka. M.: MGU, 1965.
2. Savickij V.M., Plehanov A.E. Idiojetnizm rechi (problemy leksicheskoj sochetaemosti). Samara: Izd-vo Samar. filiala MGPU, 2001.
3. Homskij N. Aspekty teorii sintaksisa. Blagoveshhensk: Izd-vo BGK im. I.A. Bodujena de Kurtenje, 1999.

Cognitive aspects of speech production in non-native language

The article deals with the issue of approximation of parameters of speech in a non-native language to the parameters of the authentic speech of native speakers. To solve this problem, the author proposes the idea of presenting the language material as the verbal scripts included in the culture of the country of the target language.

Key words: *speech production, language system, norm and customary usage of speech, cultural script, idio-ethnicity of speech.*

(Статья поступила в редакцию 11.09.2017)

В.И. ТЕРКУЛОВ
(Донецк)

ОТНОШЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ В СИНХРОННОМ ГНЕЗДЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ АББРЕВИАТУРЫ

Представлены основные положения синхронного подхода к описанию аббревиатур, которые определяются в данном случае как слова, имеющие на актуальном срезе языка мотивационно связанные и семантически тождественные текстовые синтаксические эквиваленты. Предлагается методика определения текстовой эквивалентности аббревиатур и словосочетаний, описываются понятия «эквивалентный текст», «дешифровальный стимул», «гнездо эквивалентности».

Ключевые слова: *аббревиатура, аббреконтрукт, гнездо эквивалентности, дешифровальный стимул, эквивалент, эквивалентный текст.*

Синхронный подход к трактовке аббревиации, описываемый в работах сотрудников Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета (см., например: [1; 2; 6; 7] и др.), базируется на представлении о том, что на синхронном срезе языка сложносокращенным является не слово, образованное в результате компрессии / универбализации словосочетания (так аббревиатура трактуется при диахронном подходе), а слово, имеющее текстовые эквиваленты, т.е. словосочетания, которые употребляются как абсолютные синонимы (дублиеты) аббревиатуры в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимаемые носителями языка как эквиваленты ее конструкторов. Следует уточнить некоторые понятия, использованные в приведенном определении.

Эквивалентом конструктора аббревиатуры мы считаем слово, полностью или частично совпадающее с данным конструктором на уровне формы и имеющее с ним текстуально подтверждаемое тождественное значение, т.е. могущее заменить его в эквивалентном тексте при замене аббревиатуры словосочетанием без изменения ее значения. Например, эквивалентами слова *алкоголизм* мы считаем словосочетания *алкогольная зави-*

симось и зависимость от алкоголя по следующим причинам.

1. В этих словосочетаниях используется лексема *зависимость*, обнаруживаемая в сложносокращенном слове в неизменном виде во всей своей грамматической парадигме (которая, собственно, и становится парадигмой аббревиатуры) и в том же значении («неадекватно высокая восприимчивость к тому или иному внешнему воздействию»). Данная лексема определяется как полный эквивалент конструкта аббревиатуры.

2. В словосочетании *алкогольная зависимость* используется прилагательное *алкогольный*, которое, во-первых, является регулярным эквивалентом абброконструкта (сокращенного компонента аббревиатуры) *алко* и отмечается также, например, в эквивалентных парах *алкозавод – алкогольный завод, алкококтейль – алкогольный коктейль, алкокомпания – алкогольная компания*), а во-вторых, формально частично совпадает с абброконструктом *алко*, имеет в данном словосочетании в многочисленных эквивалентных текстах значение, тождественное значению абброконструкта, т.е. заменяет в них абброконструкт, например: *Однако какой бы стадии ни была **алкозависимость**, лечение всегда возможно и помощь всегда реальна. – Алкогольная зависимость – это заболевание, которое возникает в результате частого чрезмерного употребления спиртного* (Ренессанс Украина: наркологический центр)*. В данном случае мы говорим о частичном (формально частично совпадающем) атрибутивном эквиваленте абброконструкта.

3. В сочетании *от алкоголя*, отмечаемом в словосочетании *зависимость от алкоголя*, наличествует компонент *алкоголь*, который регулярно выступает в качестве эквивалента абброконструкта *алко* в беспредложных (ср: *алкопоставки – поставки алкоголя, алкокалькулятор – калькулятор алкоголя, алконорма – норма алкоголя*) и предложных (*алкотест – тест на алкоголь, алкоавтомат – автомат с алкоголем*) эквивалентных словосочетаниях, формально частично совпадает с данным абброконструктом и заменяет его в приведенном словосочетании в эквивалентных текстах, например: *Какие могут быть симптомы у **алкозависимости** – тут, как понять: пьяница че-*

*ловек или уже алкоголик – Какие применяют лекарства против **зависимости от алкоголя*** (Освобождение. Лечение запоя и алкоголизма). В данном случае мы говорим о частичном субстантивном эквиваленте абброконструкта.

Для подтверждения отношений эквивалентности и функционально-семантического тождества аббревиатуры и ее синтаксических дублетов важное значение имеет их употребление в эквивалентных текстах. Под эквивалентными текстами (текстом) понимаются тексты (текст), в которых аббревиатура и эквивалентное словосочетание выступают в качестве абсолютных синонимов. Различаются три типа эквивалентных текстов.

1. Собственно эквивалентный текст, т.е. один текст, в котором аббревиатура и ее дублет используются для обозначения одного и того же референта. Например, в заметке «В России с 1 апреля выросли акцизы на бензин и дизель» в «Российской газете» сложносокращенное слово *автобензин* и словосочетание *автомобильный бензин* употребляются как абсолютные синонимы: *За 2016 год это уже второе повышение акцизов: предыдущее пришлось на первое января, когда акциз на **автобензин** вырос на полтора рубля. – Сегодня в России повысились акцизы на **автомобильный бензин** – на два рубля за каждый литр* (Рос. газ. 2016. 1 апр.). Здесь указанные единицы управляются сочетанием *акцизы на*.

2. Параллельные эквивалентные тексты, т.е. разные тексты, в которых аббревиатура и словосочетание используются для обозначения одного референта. Например, выставка «Дубай Эйр Шоу» (*Dubai Airshow*) в разных текстах называется формально связанными единицами по-разному:

– *авиавыставка* (например: *Страны СНГ, а также Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки проявляют интерес к новому российскому легкому многоцелевому вертолету «Ансат», – заявил журналистам на **авиавыставке Dubai Airshow-2015** генеральный директор холдинга «Вертолеты России» (входит в Ростех) Александр Михеев*) (Polpred.com. Обзор СМИ);

– *авиационная выставка* (например: *Международная **авиационная выставка Dubai Airshow**, проходившая в первой половине ноября в Дубае – столице одноименного эмирата в составе ОАЭ, словно в зеркале отразила все события общемирового значения, которые сотрясают планету в последние годы* (Независ. воен. обозрение. 2015. 20 нояб.);

* Здесь и далее примеры из картотеки Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка, составляемого в Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации.

– выставка авиационной техники и услуг (например: *Первая международная выставка авиационной техники и услуг в Дубае «Дубай эйр шоу»* прошла в 1989 году, с тех пор проводится регулярно раз в два года (ТАСС. 2016. 26 авг.) и т.д.

В силу того, что все эти наименования обозначают одно и то же – выставку Dubai Airshow, – мы считаем их эквивалентными.

3. Условно эквивалентные тексты, т.е. разные тексты, в которых аббревиатура и ее эквиваленты имеют тождественное сигнификативное значение, но употребляются для обозначения разных референтов. Например, для пары *автомагистраль – автомобильная магистраль* условно эквивалентное употребление отмечается в следующих текстах: *В пятницу, 15 сентября, утром самая оживленная автомагистраль Е6, что на юге Швеции, была закрыта в обоих направлениях после того, как полиция обнаружила взрывоопасный объект в автомобиле* (Комс. правда. 2017. 15 сент.); – *Все дело в том, что по плану здесь должна была пролегать автомобильная магистраль* (Сегодня. 2016. 24 авг.).

Анализ эквивалентных текстов показал, что очень часто аббревиатуре соответствует не один, а несколько текстовых эквивалентов. Например, слово *бандглаварь* в эквивалентных текстах имеет такие дублеты:

– *главарь бандитов* (*Среди уничтоженных, в частности, опознаны гражданская жена бандглаваря, его личный врач Хамзат Бютукаев, а также его правая рука 54-летний Суньян Абдуллаев, который неотлучно находился при Умарове. – А сегодня, на следующий день после выступления возможного Умарова по радио, источники в спецслужбах на Северном Кавказе заявили, что гибель главаря бандитов 28 марта маловероятна*) (NEWSru.com. 2011. 8 апр.);

– *главарь банды* (*Но в самый напряженный момент десантники попали под обстрел из РПГ: палил сам бандглаварь. – Через короткое время были получены достоверные сведения о намерении главаря банды обстрелять советские приграничные населенные пункты, расположенные вдоль реки Мургаб*) (Белорус. воен. газ. 2015. 14 февр.);

– *главарь бандгруппы* (*В ходе спецоперации в городе Баксан было уничтожено трое боевиков и бандглаварь, сообщил информационный центр Национального антитеррористического комитета. – В результате спецоперации нейтрализованы главарь бандгруппы Астемир Берхамов и трое активных членов подполья*) (Рос. газ. 2014. 23 мая);

– *бандитский главарь* (*Джабраилов является близким родственником наиболее одиозных бандглаварей Арби и Мовсара Бараевых, тесно связанных с представителями международных террористических организаций. – По предварительной информации правоохранительных органов Джабраилов поддерживал регулярные контакты с представителями международных террористических организаций, в том числе с бандитскими главарями-арабами, действовавшими на территории Чечни*) (Рос. газ. 2005. 4 апр.);

– *главарь бандформирования* (*По информации силовиков, смертница была женой действующего на территории Дагестана бандглаваря Магомедали Вагабова. – Самоподрыв произвела уроженка Дагестана 28-летняя Мариам Шарипова, которая является женой одного из главарей бандформирования с Северного Кавказа*) (Дни.ру. 2010. 6 апр.);

– *главарь бандгруппировки* (*Как подчеркнул Кадыров, ликвидированный бандглаварь был одним из самых опасных боевиков в Чечне. – В Чечне ликвидированы главарь бандгруппировки Муса Завгаев и его сообщник*) (Лента.ру. 2015. 1 янв.).

Такая дублетная множественность позволяет говорить о существовании на синхронном срезе языка не аббревиатурных словообразовательных пар, а аббревиатурных гнезд эквивалентности. Гнездо эквивалентности определяется нами как совокупность всех словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах. Мы отмечаем два типа гнезд эквивалентности по реализованному в них эквивалентностному статусу сложносокращенного слова.

1. Собственно аббревиатурное гнездо эквивалентности, в котором все эквивалентные словосочетания трактуют слово как аббревиатуру, т.е. представляют в его абброконструкте часть своей основы. Таково, например, гнездо слова *женсоюз*, включающее дублеты *женский союз* и *союз женщин*. В данном случае абброконструкт *жен* эквивалентен части основ слов *женский* и *женщина*.

2. Гибридное (мутантное) аббревиатурно-композиционное гнездо эквивалентности, в котором слово может трактоваться и как аббревиатура (абброконструкт равен части основы эквивалентного слова), и как композит (абброконструкт равен основе слова). Таковым, например, является приведенное выше гнездо

слова *бандглаварь*, которое имеет в качестве эквивалентов словосочетания *бандитский главарь*, позволяющее считать его аббревиатурой (*банд* = часть основы *бандитский*), и *главарь банды*, определяющее его как композит (*банд* = основа *банда*) (см. о гибридных (мутантных) гнездах: [2; 5]).

Формирование множественной эквивалентности и, как следствие, гнезд эквивалентности обусловлено тем, что в сознании носителей языка существуют множественные стереотипы расшифровки аброконструктов при помощи регулярно связываемых с ними слов или сочетаний слов. Такие стереотипы мы называем дешифровальными стимулами. Разные аброконструкты имеют разное количество дешифровальных стимулов. Например, для аброконструкта *борт* мы отметили только один регулярный дешифровальный стимул – прилагательное *бортовой* (в одном случае отмечается стимул *борта*: *бортмеханик* – *механик борта*, но такое единичное соответствие, конечно, нельзя назвать регулярным), а для аброконструкта *авто* – более ста (*автомобильный*, *авто*, *автомобиля*, *автодеталей*, *автомашин*, *на автомобиль*, *для автомобиля*, *автомобилистов* и т.д.).

Причины возникновения большого количества дешифровальных стимулов требуют серьезного изучения. Отметим только некоторые, регулярно действующие, выявленные при обработке материала для Толково-словообразовательного словаря сложносокращенных слов русского языка.

1. Регулярная презентативная соотносительность аброконструкта с относительным прилагательным, реализующим его наиболее общую, немаркированную семантику, например: *био* – *биологический* (*биозащита* – *биологическая защита*), *гор* – *городской* (*горсад* – *городской сад*) и т.д.

2. Существование однокорневых синонимов, могущих выступать в качестве эквивалентов аброконструкта. Например, аброконструкт *авто* может быть заменен в тексте синонимичными лексемами *автомобиль*, *автомашина*, *авто*: *автовладелец* – *владелец автомобиля*, *владелец автомашины*, *владелец авто*.

3. Возможность паронимической замены аброконструкта псевдоэквивалентом в результате смешения его значения со значением базового эквивалента, например, при развертывании аббревиатуры *электрочайник* (*электрический чайник*) в словосочетание *электронный чайник*.

4. Необходимость множественной релятивно-актантной замены аброконструкта, при

которой дешифровальные стимулы реализуют в эквивалентных словосочетаниях различные актантные функции, тем самым по-разному интерпретируя роль аброконструкта в аббревиатуре. Например, аброконструкт *авто* в слове *автокомпрессор*, заменяясь в эквивалентных текстах разными формами лексемы *автомобиль*, приобретает разные релятивные значения: *компрессор автомобиля* (посессив: принадлежащий автомобилю), *компрессор для автомобиля* (дестинатив: предназначенный для автомобиля), *компрессор на автомобиль* (локатив / дестинатив: предназначенный для установки на автомобиль).

5. Необходимость указания на количество обозначаемых аброконструктом актантов (релятивно-числовое значение). Так, для слова *домовладелец* дешифровальным стимулом конструкта *дом* может выступать как форма единственного (*владелец дома*: владелец одного дома), так и форма множественного числа (*владелец домов*: владелец нескольких домов) слова *дом*.

6. Необходимость уточнения (гиперонимизации или гипонимизации) значения аббревиатуры (интерпретативное значение). Например, слово *веломагазин* может дешифроваться в текстах и как *магазин велосипедов*, и как *магазин велосипедных товаров / велосипедных принадлежностей / велотоваров / велопринадлежностей*, и как *магазин велозапчастей* и т.д. В каждом из указанных случаев *веломагазин* трактуется по-разному в зависимости от того, какими товарами он торгует (см. описание интерпретативных дешифровальных стимулов в [4]).

Приведенные сведения являются только заявкой на новое направление анализа аббревиатуры. В представленной статье мы не рассматривали многие процессы и факты, которые обнаружили при синхронном рассмотрении сложносокращенных слов. Например, здесь оставлены без внимания стереотипные дешифровальные матрицы гнезд эквивалентности, модели формирования аббревиатурных групп и аббревиатурных гнезд, особенности формального и семантического описания синхронных аббревиатур. Эти аспекты либо уже освещались в работах представителей Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации при кафедре русского языка Донецкого национального университета, либо еще ждут своего освещения, что, без сомнения, и свершится в последующих публикациях.

Список литературы

1. Аламайрех Е.Ю. Формальная эквивалентность сложносокращенного слова в синхронии и диахронии // Русский язык в поликультурном мире: I Междунар. симпозиум (8–12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 157–161.
2. Блюмина О.В. Мутантный аббревиатурно-композитивный ономастический класс процессуальности // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 162–165.
3. Бровец А.И. Базовые типы дешифровальных стимулов в гнезде эквивалентности сложносокращенного слова // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. тр. II Респуб. оч.-заоч. науч. конф. (23 ноября 2016 г., Макеевка). Макеевка, 2016. С. 51–57.
4. Бровец А.И. Интерпретативный дешифровальный стимул аббревиатуры: источники, псевдоунивербализационная синекдоха, внутриранговая альтернатива // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 166–172.
5. Рязанова В.А. Сопоставительный анализ гнезд эквивалентности мутантных групп «нефте» и «газо» // Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. тр. II Респуб. оч.-заоч. науч. конф. (23 ноября 2016 г., Макеевка). Макеевка, 2016. С. 544–548.
6. Теркулов В.И. Синхронный и диахронный подходы к выделению аббревиатур // Расширяя границы лингвистики. Р н/Д., 2016. С. 221–228.
7. Теркулов В.И. Гнездо эквивалентности аббревиатуры в синхронном освещении // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8–12 июня 2017 г.): сб. науч. ст. в 2 т. Симферополь, 2017. Т. 2. С. 140–147.

Список интернет-источников

Освобождение. Лечение запоя и алкоголизма – Лечение запоя на дому и алкоголизма в стационаре [Электронный ресурс] // Освобождение. Лечение запоя и алкоголизма: сайт . URL: <http://narcofree.ru> (дата обращения: 25.05.2017).

Ренессанс Украина: наркологический центр – Алкозависимость: лечение [Электронный ресурс] // Наркологический центр «Ренессанс Украина»: сайт. URL: http://renessans-ukraine.com.ua/articles/alkozavisimost_lecheniye.php?clear_cache=Y (дата обращения: 18.07.2017).

Polpred.com. Обзор СМИ – «Вертолеты России»: «Ансатом» интересуются страны СНГ, Азии, Африки, Латинской Америки [Электронный ресурс] // Polpred.com. Обзор СМИ: сайт. URL: <http://polpred.com/?cnt=180&ns=1§or=16&page=2> (дата обращения: 09.08.2016).

polpred.com/?cnt=180&ns=1§or=16&page=2 (дата обращения: 09.08.2016).

* * *

1. Alamajreh E.Ju. Formal'naja jekvivalentnost' slozhnosokrashhennogo slova v sinhronii i diahronii // Russkij jazyk v polikul'turnom mire: I Mezhdunar. simpozium (8–12 ijunja 2017 g.): sb. nauch. st. v 2 t. Simferopol', 2017. T. 2. S. 157–161.
2. Bljulina O.V. Mutantnyj abbreviaturno-kompozitnyj onomasiologicheskij klass processual'nosti // Russkij jazyk v polikul'turnom mire: I Mezhdunarodnyj simpozium (8–12 ijunja 2017 g.): sb. nauch. st. v 2 t. Simferopol', 2017. T. 2. S. 162–165.
3. Brovec A.I. Bazovye tipy deshifroval'nyh stimulov v gnezde jekvivalentnosti slozhnosokrashhennogo slova // Nauka i mir v jazykovom prostranstve: sb. nauch. tr. II Respub. och.-zaoch. nauch. konf. (23 nojabrja 2016 g., Makeevka). Makeevka, 2016. S. 51–57.
4. Brovec A.I. Interpretativnyj deshifroval'nyj stimul abbreviaturny: istochniki, psevdouniverbalizacionnaja sinekdoha, vnutrirangovaja al'ternacija // Russkij jazyk v polikul'turnom mire: I Mezhdunarodnyj simpozium (8–12 ijunja 2017 g.): sb. nauch. st. v 2 t. Simferopol', 2017. T. 2. S. 166–172.
5. Rjazanova V.A. Sopostavitel'nyj analiz gnezd jekvivalentnosti mutantnyh grupp «nefte» i «gazo» // Nauka i mir v jazykovom prostranstve: sb. nauch. tr. II Respub. och.-zaoch. nauch. konf. (23 nojabrja 2016 g., Makeevka). Makeevka, 2016. S. 544–548.
6. Terkulov V.I. Sinhronnyj i diahronnyj podhody k vydeleniju abbreviaturny // Rasshirjaja granicy lingvistiki. R n/D., 2016. S. 221–228.
7. Terkulov V.I. Gnezdo jekvivalentnosti abbreviaturny v sinhronnom osveshhenii // Russkij jazyk v polikul'turnom mire: I Mezhdunarodnyj simpozium (8–12 ijunja 2017 g.): sb. nauch. st. v 2 t. Simferopol', 2017. T. 2. S. 140–147.

Spisok internet-istochnikov

Osvobozhdenie. Lechenie zapoja i alkogolizma – Lechenie zapoja na domu i alkogolizma v stacionare [Jelektronnyj resurs] // Osvozhdenie. Lechenie zapoja i alkogolizma: sajt . URL: <http://narcofree.ru> (data obrashhenija: 25.05.2017).

Renessans Ukraina: narkologicheskij centr – Alkozavisimost': lechenie [Jelektronnyj resurs] // Narkologicheskij centr «Renessans Ukraina»: sajt. URL: http://renessans-ukraine.com.ua/articles/alkozavisimost_lecheniye.php?clear_cache=Y (data obrashhenija: 18.07.2017).

Polpred.com. Obzor SMI – «Vertolety Rossii»: «Ansatom» interesujutsja strany SNG, Azii, Afriki, Latinskoj Ameriki [Jelektronnyj resurs] // Polpred.com. Obzor SMI: sajt. URL: <http://polpred.com/?cnt=180&ns=1§or=16&page=2> (data obrashhenija: 09.08.2016).

The equivalence relations of synchronous nest of abbreviation equivalence

The article deals with the basic standpoints of the synchronous approach to the description of the abbreviations that are defined as the words with the motivationally related and semantically identical syntactic text equivalents. The author suggests the method of definition of the textual equivalence of abbreviations and phrases, describes the concepts of "equivalent text", "decryption stimulus", "nest equivalence".

Key words: *abbreviation, abbroconstruct, equivalence nest, decryption stimulus, equivalent, equivalent text.*

(Статья поступила в редакцию 22.09.2017)

Л.А. БУШУЕВА
(Нижегород)

МОДЕЛЬ ПОСТУПКА «ПОМОЩЬ» В СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Анализируется структура модели поступка в том виде, как она отражается в вербальных реакциях, полученных в ассоциативном эксперименте со студентами и школьниками. На примере поступка «помощь» описывается инвариантный фрейм ситуации поступка. Выясняется, какие слоты фрейма «помощь» находятся в фокусе большего или меньшего внимания.

Ключевые слова: *модель поступка, фрейм, ассоциативный эксперимент, ассоциативное поле, имя поступка, оценка.*

Являясь важным элементом русской картины мира, поступок рассматривается в его связи с миром событий, соотносится с действием и определяется как целенаправленный, осознанный, контролируемый, нацеленный на результат акт. Отмечается также наличие в поступке оценочного компонента, преодоление нормативной границы при совершении поступка [1; 7; 8].

Знание, которое человек получает в процессе познания мира, в том числе знание о поступках, фиксируется в сознании в виде раз-

личных структур, одной из которых является фрейм. Согласно концепции М. Минского, сталкиваясь с новой ситуацией, человек ищет в своей памяти структуру, называемую фреймом, – хранимую в памяти сеть отношений, используемую для адаптации к действительности в результате изменения деталей. Фрейм включает полный комплекс знаний о ситуации или объекте, существующий в данный исторический момент в данном социуме [6, с. 132]. В структуре фрейма поступка выделяются различные компоненты, такие как агент и объект поступка, мотив поступка, действие, лежащее в его основе, оценка, результат.

Цель данной работы – выяснить, как вербальные реакции, полученные в ассоциативном эксперименте, отражают структуру поступков и место человека в этой структуре. В качестве материала использованы данные Русского ассоциативного словаря (РАС) [7] и Русского ассоциативного словаря школьников (РАСШ) [4].

С точки зрения исследователей-психолингвистов, участник ассоциативного эксперимента, получив предъявленное ему слово-стимул, пытается соотнести его со своей информационной базой, найти данному слову место в своем сознании и тем самым идентифицировать его. Как отмечает В.И. Гольдин, ассоциативная реакция испытуемого на стимул – это контекст, выделяющий ту сторону стимула, для которой в текущем состоянии испытуемого обнаружилась содержательная и / или формальная связь [5, с. 3].

В данном исследовании анализировались ассоциативные поля лексем, входящих в структуру фрейма поступка «помощь» (подробнее о структуре данных фреймов см.: [2, с. 184–190; 3, с. 51–57]). Привлечение двух ассоциативных словарей обусловлено представленными в них различными возрастными группами: РАС создан на основе эксперимента со студентами в возрасте 17–25 лет; испытуемые в РАСШ – школьники с 1-го по 11-й класс. Анализ материала двух словарей позволит увидеть, как меняются ассоциативные связи слов по мере взросления детей, накопленных ими знаний и расширения их жизненного опыта.

В РАС в числе стимулов представлены следующие единицы, семантически связанные с поступками перечисленных фреймов: *помощь, помогать, услуга*. В РАСШ лексемы *помощь, помогать* также являются стимулами.